

М.А. РОЖКОВА

К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения

Понятие обязательства

Участники товарооборота - граждане, юридические лица - обмениваются различного рода материальными ценностями, возмещают убытки и причиненный вред (моральный, материальный), переуступают друг другу права и т.д. И все это многообразие отношений можно охарактеризовать как обладающее при внешнем различии определенной юридической общностью, позволяющей систематизировать эти отношения, выявляя присущие им признаки. В юриспруденции этот конгломерат обозначают единым термином "обязательственные правоотношения".

Фундаментальное для юриспруденции понятие обязательства (*obligatio*), пройдя длинную и сложную эволюцию, в настоящее время "далеко не то, чем оно было в начале своего существования, в ранних сумерках гражданского быта"¹. Не углубляясь в историю развития обязательственных отношений, обратимся к понятию "обязательство" в том значении, которое ему придавалось в римском праве.

"Обязательство, *obligatio*, по определению позднейшего римского права и по нашим нынешним представлениям, есть такое юридическое отношение между двумя лицами, в силу которого одно из них - *creditor* - имеет право требовать от другого - *debitor* - исполнения чего - либо в свою пользу: "*obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus solvendae rei secundum nostrae civitatis jura*" ("обязательства суть оковы права, нерушимостью которых мы связываемся по праву нашего государства ради исполнения какого-либо дела") - так гласит легальное определение в "Институциях" Юстиниана"².

Содержание обязательства по римским представлениям было достаточно разнообразно. Во-первых, оно могло состоять в переносе собственности или в установлении вещного права (*dare*); во-вторых - в обязанности что-то сделать или, напротив, воздержаться от какого-либо действия (*facere* или *non facere*); в-третьих - в обязанности возместить причиненный вред (*praestare*). Как определял И.А. Покровский, в целом "все то, что возможно ("*impossibilium nulla obligatio*" - "невозможное не является обязательством") и что не противно закону, может быть предметом обязательства"³; он рассматривал обязательство как юридическую форму, посредством которой люди удовлетворяют свои конкретные потребности и нужды, регулируя взаимоотношения.

Существо обязательства сводится к тому, что конкретные лица юридически связываются между собой, его цель - установить определенное поведение должника в интересах кредитора; связанность должника имеет и "тот смысл, что на нем лежит ответственность за долг кредитору"⁴. Обязательственное правоотношение сплетает, "обвязывает" своих участников, поэтому русское выражение "обязательство" имеет корнями и старорусское "обязательство".

В послеоктябрьский период развитие отечественного обязательственного права было заторможено свертыванием экономического оборота, вызванного военным коммунизмом. Необходимость в обязательственных отношениях вновь возникла только в период перехода к нэпу. Именно тогда, как пишет О.С. Иоффе в работе "Развитие цивилистической мысли в СССР", были заложены первые основы "учения об обязательствах в СССР, включая многообразные усилия, направленные на раскрытие самого их понятия"⁵.

Период нэпа был временем, когда свобода товарного обмена (правда, весьма ограниченная) должна была быть сохранена. Поэтому Гражданский кодекс РСФСР 1922 года содержал достаточно развернутую систему норм обязательственного права: из 436 его статей более 300 посвящались обязательствам. Генетическая связь первого российского гражданского кодекса с дореволюционным российским и иностранным правом долгое время отрицалась, однако сопоставительный анализ показал, что в качестве основного "строительного материала" для него послужили проект российского Гражданского уложения и германское Гражданское уложение.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 236.

² Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад; Нева, 1999. С. 371.

³ Там же.

⁴ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 66.

⁵ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 397.

Научные изыскания в области обязательственного права имеют продолжение и в наше время. Отрадно, что сейчас разработка новых положений и подходов опирается на идеи, теории, взгляды дореволюционных юристов и "опальных" правоведов советского периода развития отечественного права. Кроме того, самостоятельный подход в решении "своих гражданско - правовых проблем", как отмечал С.А. Хохлов, вырабатывается также с учетом достижений иностранных частноправовых исследований, что является характерным для российской правовой традиции⁶. Все это придает большую значимость и глубину правовым исследованиям современного этапа.

Одно из ключевых направлений в области обязательственного права - анализ юридического содержания обязательства. О.С. Иоффе, раскрывая юридическую природу обязательства, отмечал следующие присущие ему признаки⁷.

Первый и наиболее общий признак состоит в том, что обязательство является гражданским правоотношением. Но данный признак, по мнению О.С. Иоффе, носит слишком общий характер для того, чтобы при его помощи можно было сформулировать определение понятия обязательства. Поэтому необходимо выявлять свойственные последнему специфические признаки, позволяющие отграничить обязательства от остальных видов гражданских правоотношений.

Во-вторых, обязательство опосредует процесс перемещения имущества или результатов труда, носящих имущественный характер. Поэтому обязательство является правоотношением имущественным.

В-третьих, обязательственное правоотношение всегда устанавливается с определенным лицом и потому носит относительный, а не абсолютный характер.

В-четвертых, в обязательственных правоотношениях обязанные лица призваны к совершению определенных активных положительных действий. Возложение на участника обязательства выполнения пассивной функции может иногда иметь место, но обычно такая функция не является единственным юридическим объектом обязательства, а выступает в качестве результата или дополнения к положительным действиям субъектов.

В-пятых, решающее значение для содержания правоотношения имеет предоставленная управомоченному лицу возможность требовать определенного поведения от обязанного лица; поэтому субъективное право именуется правом требования, а обязанность - долгом, управомоченный субъект называется кредитором, а обязанный - должником; эти термины выражают специфику юридического содержания обязательственного правоотношения.

Подведя итог вышесказанному, О.С. Иоффе дал следующую формулировку понятия "обязательство": "Обязательство есть закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения каких-либо действий".

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) дает следующее легальное определение обязательства, целиком воспроизведенное из Гражданского кодекса РСФСР 1964 года: "В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности" (п. 1 ст. 307).

Анализ общих положений об обязательственных правоотношениях показывает, что при формулировании доктринального определения обязательства необходимо учитывать следующие моменты.

1. Обязательство представляет собой правоотношение; его содержание, как и любого другого правоотношения, составляют определенные субъективные права и обязанности его участников. Поэтому необходимо согласиться с мнением О.С. Иоффе, что данный признак ни в коей мере нельзя признать определяющим при формировании определения понятия "обязательство".

2. Обязательства как гражданские правоотношения отличаются от правоотношений, относящихся к другим правовым отраслям.

---

⁶ См. в кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / Отв. ред. А.Л. Маковский. М.: Междунар. центр финансово - экономического развития, 1998. С. 414.

⁷ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1958. С. 370 - 371.

Известно, что отношения, имеющие основой подчинение одной стороны другой (налоговые, финансовые, административные), не могут входить в сферу гражданско - правового регулирования. Какими бы "несовершенными или незаконченными ни были определения обязательств, принадлежащие отдельным авторам или авторским коллективам... правоведение за единичными исключениями в принципе исходило из того, что речь идет об экономических, а не властных отношениях, образующих в своем единстве имущественный оборот, а не технику организации хозяйственно - производственной деятельности"⁸.

Предметом гражданского законодательства являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, базирующиеся на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, что в полной мере относится и к гражданско - правовым обязательствам. Предмет обязательственного права составляют отношения экономического оборота, или, как принято говорить, отношения, устанавливаемые в процессе товарного перемещения материальных благ.

3. Обязательства оформляют акты экономического обмена, возникающие между его участниками. Таким образом устанавливается связь конкретных лиц. Поэтому обязательство приобретает относительный характер и не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В предусмотренных законодательством или соглашением сторон случаях обязательство может создавать для третьих лиц права, причем в отношении как одной, так и обеих сторон обязательства.

4. Принадлежащее управомоченной стороне (кредитору) право требования обычно определяют как одну из специфических, выделяющихся особенностей обязательства.

Между тем эта черта присуща любому правоотношению - во всяком правоотношении одно или несколько лиц (субъект права) "правомочны требовать от другого определенного лица или от нескольких определенных лиц или от всех и каждого (субъект обязанности) какого-то поведения (совершения известных действий, воздержания от известных действий). Это правомочие требовать известного поведения (притязание) и соответствующая ему обязанность обязанного лица составляют содержание правоотношения"⁹.

"Управомоченная в любом правоотношении сторона, - пишет Н.Д. Егоров, - потому и называется управомоченной по отношению к обязанной, что она вправе требовать от последней соответствующего поведения". Особенностью обязательственного правоотношения является то, что кредитор вправе требовать от должника совершения действий по предоставлению ему определенных материальных благ. И поскольку любое обязательство опосредует перемещение материальных благ в той или иной форме, оно не может быть сведено к пассивному поведению должника - при перемещении благ должнику необходимо совершить какие-то активные действия. Пассивное поведение, которое может сопровождать активные действия, но не заменять его, не может относиться к числу существенных признаков обязательства. Поэтому пассивное воздержание, по мнению названного ученого, не должно включаться в определение понятия обязательства¹⁰.

Не соглашаясь с данным суждением, Е.А. Суханов ссылается на случаи "обязательств с отрицательным содержанием", которые приводились еще в дореволюционной цивилистике (например, договор о воздержании от конкуренции, упоминаемый Г.Ф. Шершеневичем в "Учебнике русского гражданского права"), да и сейчас известны развитым правовым порядкам¹¹.

В качестве аргумента в поддержку мнения Н.Д. Егорова хотелось бы отметить следующее: обязательство, где участники принимают на себя обязанности лишь пассивного характера, в большинстве своем будут проистекать из ограничения право- и дееспособности лиц, что в силу статьи 22 ГК РФ недопустимо (как известно, сделки, направленные на ограничение правоспособности и дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом). Те исключения из

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 404.

⁹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 45.

¹⁰ См.: Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. С. 418.

¹¹ См.: Гражданское право: Учеб.: В 2-х т. Том II. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1999. С. 13.

общего правила, которые могут иметь место, не должны растушевывать такой сущностной признак обязательства, как "активность" поведения его участников.

5. Поскольку обязательства оформляют процесс товарного перемещения материальных благ, их традиционно относили к группе имущественных правоотношений.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что в юридической литературе обсуждается возможность признания обязательств с сугубо неимущественным содержанием. Идея признания "обязательств на действия неимущественные" в свое время высказывалась, в частности, И.А. Покровским в труде "Основные проблемы гражданского права". Эти соображения содержались также в трудах других ученых, и хотя данные идеи не являются общепризнанными и не получили законодательного закрепления, утверждение об имущественном характере обязательственных правоотношений уже не столь бесспорно.

6. Выявляя специфику содержания субъективного права, О.С. Иоффе подчеркивал, что оно "всегда является правом не на свои собственные, а на чужие действия... сводится не к дозволенности собственных действий управомоченного, а к обеспечению возможности совершения этих действий"¹².

При этом обязательственные правоотношения обладают существенными особенностями по характеру их реализации: если "основным способом осуществления права собственности является совершение самим собственником действий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, - писал В.П. Грибанов, - то право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при исполнении должником своих обязанностей"¹³.

В развитие данной мысли хотелось бы подчеркнуть, что кредитор может быть заинтересован не в самом действии должника, а в том благе (в широком смысле этого слова), которое он получит в результате совершения должником такого действия. Именно поэтому статья 313 ГК РФ предусматривает возможность исполнения обязательства третьим лицом и обязанность кредитора принять такое исполнение, если из закона, иных правовых актов, условия обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Права кредитора, в частности, могут включать в себя в одних случаях право на действие другого лица, а в других - право на результат действий другого лица, что охватывается единым термином - "право требования". Важно, что в любом случае налицо стремление кредитора к удовлетворению его потребности.

С учетом названных признаков можно определить обязательство как гражданское правоотношение, которое, связывая определенных лиц, порождает для них конкретные права и обязанности и имеет направленностью получение кредитором реального удовлетворения из действий должника.

Соотношение терминов "обязательство" и "обязанность"

Прежде чем перейти к исследованию оснований возникновения обязательства, некоторое внимание хотелось бы уделить соотношению гражданско - правовых понятий "обязательство" и "обязанность", которые достаточно часто используют в качестве синонимов. Эпиграфом к этой части, возможно, послужили бы слова М.М. Агаркова: "Отчетливость в этом вопросе необходима для устранения попыток применять правила об обязательствах к случаям, когда обязательства нет"¹⁴.

В современной юридической литературе, в том числе, к сожалению, и в учебной, можно встретить определения, которые привносят в юриспруденцию бытовое понимание отдельных правовых постулатов. Так, в учебнике гражданского права России можно прочесть следующее: "Понятие обязательства употребляется в различных смысловых значениях. Обязательством называют либо определенное правоотношение (купля - продажа, подряд), либо отдельную обязанность в этом правоотношении (уплатить стоимость выполненных работ), либо документ, устанавливающий эту обязанность (обязательство об оплате вещи, купленной в кредит)"¹⁵.

¹² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 558 - 559.

¹³ Грибанов В.П. Что надо знать каждому о гражданском законодательстве. М.: Знание, 1978. С. 84.

¹⁴ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. С.

¹⁵ Гражданское право России: Ч. 1 / Под ред. З.И. Цибуленко. М.: Юрист, 2000. С. 346.

Возможно, для совершающих сделку лиц или причинителя вреда безразлична правильность терминологического обозначения отношения, в которое они вступили. Для построения же правильной правовой конструкции юрист должен оперировать терминами, единственно приемлемыми в таком случае.

Смешение понятий "обязанность" и "обязательство" имеет свою историю. "Повинны" в этом средневековые юристы (комментаторы), которым не был знаком термин "обязанность". А посему они оперировали только термином *obligatio*, обозначая им всякую юридическую обязанность¹⁶.

Размыванию границ между понятиями "обязанность" и "обязательство" способствовала и "неравномерность" развития права. Л.И. Петражицкий, в частности, отмечал, что "учение о праве в субъективном смысле страдает тем недостатком, что здесь односторонне выступает атрибутивная сторона, сторона управомоченности, а императивная сторона, сторона обязанности в большей или меньшей степени стусевывается и игнорируется и все учение имеет односторонний характер. И у тех юристов, которые учения о субъектах и объектах приурочивают к правоотношениям, фактически учение о субъектах получает характер учения не о субъектах обязанностей и прав, а главным образом или исключительно о субъектах актива, субъектах прав". Противоположным недостатком, по мнению Л.И. Петражицкого, страдает учение о праве в объективном смысле - здесь игнорируется атрибутивная функция права; нормы права сводятся к велениям и запретам¹⁷.

Такое положение вещей вызывало соответствующий терминологический резонанс. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона читаем следующее определение: "В широком смысле понятие обязательства совпадает с понятием обязанности, как составной части каждого юридического отношения. Каждому праву лица соответствует всегда обязательство (обязанность, наложенная законом) других лиц уважать это право, не вторгаться в его сферу, а в случае такого вторжения - отвечать по специальным постановлениям об этих правах, а также о деликтах. Такие обязательства налагаются законом на всех лиц по отношению к собственникам и к обладателям прав семейных, наследственных и личных. В более тесном смысле под обязательствами разумеются обязанности, принятые на себя членами гражданского общества или представителями различных общественных союзов по добровольному соглашению с другими членами или союзами, причем этим добровольным соглашением определяется не только самое вступление в юридические отношения (и для приобретения собственности, и для вступления в брак требуется добровольное решение лица), но и состав прав и обязанностей, принимаемых на себя лицами, вступающими в обязательство"¹⁸.

Существование обозначенного понятийного смешения отмечалось многими учеными; его негативные последствия не так малозначительны, как, возможно, кажется на первый взгляд.

Переходя к проблеме разграничения обязательства и обязанности, наверное, стоит начать со сравнения обязательства (обязательственного правоотношения) и одной из его составляющих - обязанности.

Бесспорно, что существо обязательства как гражданского правоотношения составляют единство субъективных прав (прав требования) и обязанностей. При этом каждому субъективному праву одного участника должна корреспондировать соответствующая обязанность другого участника.

Таким образом, обязанность, участвуя в формировании обязательства, представляет собой только часть последнего и не исчерпывает в полной мере его содержания. Поэтому сам собой напрашивается вывод, что в обязательственном правоотношении обязательство и обязанность соотносятся как целое и его часть.

Проиллюстрировать вышесказанное можно на примере обязательства по передаче имущества в пользование, возникающего из договора проката. Здесь арендодатель - сторона по договору, - принимая на себя общую обязанность по предоставлению арендатору движимого имущества (в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению имущества), "обременяется" также рядом дополнительных обязанностей, обусловленных публичным характером договора (ст.

¹⁶ См.: Муромцев С. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 91.

¹⁷ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 309 - 310.

¹⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Том XXIV. СПб., 1898. С. 915.

626 ГК РФ). К ним, в частности, относятся обязанности арендодателя в присутствии арендатора проверить исправность сдаваемого в аренду имущества, а также ознакомить арендатора с правилами эксплуатации имущества либо выдать ему письменные инструкции о пользовании этим имуществом (ст. 628 ГК РФ). При обнаружении арендатором недостатков сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующих пользованию им, обязанностью арендатора является устранение этих недостатков имущества на месте либо замена данного имущества другим аналогичным имуществом, находящимся в надлежащем состоянии (п. 1 ст. 629 ГК РФ). Обязанность по осуществлению капитального и текущего ремонта имущества, сданного в аренду по договору проката, в силу пункта 1 статьи 631 ГК РФ лежит на арендодателе.

Но этим обязательство не исчерпано: наряду с названными обязанностями арендодателю принадлежат определенные субъективные права (например, право требовать арендной платы, право требовать оплаты стоимости ремонта и транспортировки арендованного имущества в случае приведения его в негодность арендатором).

При этом, надо заметить, каждый из участников названного обязательства имеет права и обязанности, то есть они выступают одновременно и в роли должника, и в роли кредитора по отношению друг к другу. Такие обязательства принято называть взаимными (двусторонними), в отличие от обязательств односторонних, когда в обязательстве участвует один должник, имеющий обязанности, и кредитор, наделенный правами требования (как, например, в обязательстве по возмещению причиненного вреда).

К сожалению, иногда положения об обязательстве пытаются распространить на такие отношения, которые не являются обязательством в собственном смысле этого слова.

Можно рассмотреть такой пример. В абзаце первом статьи 1067 ГК РФ ("Причинение вреда в состоянии крайней необходимости") речь идет об отношениях между двумя сторонами - причинителем вреда и потерпевшим.

Когда такого рода действия производятся для устранения опасности, угрожающей не самому причинителю вреда, то, по существующему мнению, в отношении появляется некое третье лицо, которое "бесспорно является заинтересованным, поскольку оно терпело бы определенную убыль в имуществе или в неимущественных благах, если бы кто-то не устранил угрожающую ему опасность"¹⁹.

Действительно, абзац второй указанной статьи ГК РФ содержит правило, согласно которому обязанность по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, может быть возложена судом на лицо, в интересах которого действовал причинивший вред. То есть закон говорит, что на третье лицо может налагаться обязанность совершить в отношении потерпевшего определенное действие.

Однако здесь нет обязательства в смысле статьи 307 ГК РФ, так как отсутствует активный элемент обязательственного правоотношения: потерпевший не обладает правом требования в отношении лица, в интересах которого был причинен вред. Хотя, конечно, вполне справедливо привлечение последнего к возмещению имущественных потерь потерпевшего.

Поэтому для данного случая законодатель предусмотрел специальную правовую конструкцию, в соответствии с которой на лицо, не участвующее в известном правоотношении, судом возлагается обязанность, вытекающая из этого правоотношения. Нельзя не отметить, что, учитывая отсутствие противоправности в поведении этого лица - его поведение никоим образом не заслуживает осуждения, - Кодекс не употребляет термин "ответственность".

В связи с тем, что названная обязанность не является обязанностью по обязательственному правоотношению, то к ней неприменимы правила, установленные для действия обязательств, последствий их неисполнения и их прекращения.

Рассмотрим несколько иную ситуацию. Согласно пункту 1 статьи 720 ГК РФ заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику. В пункте 2 данной

---

¹⁹ См.: Гражданское право: В 2-х т. Том II. Полутом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000. С. 377.

статьи, не прибегая к термину "обязанность", законодатель указывает, что заказчик вправе ссылаться на недостатки, им обнаруженные, в тех случаях, когда в акте или ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении.

Сообщение о недостатках, сделанное заказчиком подрядчику, не является исполнением обязанности: другая сторона (подрядчик) не имеет соответствующего права требования. То, что в статье обозначено как обязанность заказчика, М.М. Агарков (в аналогичной ситуации) называл "лишь условием возникновения... требований из недостатков"²⁰ (в данном случае - результата выполненных работ), но никак не обязанностью в правовом значении этого слова.

Возникает закономерный вопрос: что входит в понятие "обязанность"?

О.С. Иоффе рассматривал гражданско - правовую обязанность как средство регулирования поведения граждан, осуществляемого нормами гражданского права путем обеспечения определенного поведения ее носителя в целях удовлетворения интересов управомоченного, совпадающих с интересами государства или противоречащих им²¹.

Субъективная обязанность, по утверждению Н.С. Малеина, есть мера должного поведения обязанного субъекта, необходимого для осуществления возможного поведения управомоченного²².

В.С. Ем определяет понятие правовой обязанности следующим образом: "Правовая обязанность есть закрепленное в норме права требование к субъекту, выражающее социально обусловленную необходимость определенного поведения, обеспеченное возможностью государственного принуждения субъекта к такому поведению"²³.

В развитие вышесказанного следует отметить, что В.П. Грибанов указывал на необходимость различать по крайней мере три вида гражданско - правовых обязанностей²⁴.

Первая группа - обязанности, вытекающие из запретительных норм гражданского права, например из правила о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий (ст. 310 ГК РФ). "Это общие обязанности, - писал В.П. Грибанов, - касающиеся любого участника гражданского оборота, независимо от того, является ли данный субъект управомоченным или обязанным лицом в гражданском отношении... это обязанности не перед контрагентом, не перед другой стороной гражданского правоотношения, а обязанности любого участника гражданского оборота перед государством".

Вторая группа обязанностей, связанная с осуществлением гражданами и организациями принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей, также носит общий характер. Раскрывая сущность данного вида обязанностей, автор указывал на следующее: "Гражданское законодательство, предоставляя гражданам и организациям определенные права и признавая за ними определенные обязанности, вместе с тем определяет и основные требования к их реализации, определяет принципы осуществления гражданских прав и обязанностей".

Ярким примером могут служить устанавливаемые законом пределы осуществления гражданских прав: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Злоупотребление правом как "гражданское правонарушение особого типа, связанное с недозволенным осуществлением права" (В.П. Грибанов), влечет за собой и соответствующие меры гражданско - правовой ответственности, в частности отказ государства в защите права.

Требование о строгом соблюдении законов находит свое выражение в правилах совершения сделок. Общий принцип гражданского законодательства состоит в том, что действительна сделка, при совершении которой не соблюдены условия действительности сделки. "Сделка действительна при соблюдении следующих условий: а) ее содержание и правовые последствия не противоречат закону и иным правовым актам; б) она совершена дееспособным лицом; в) волеизъявление лица

²⁰ Агарков М.М. Указ. соч. С. 50.

²¹ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 565.

²² См.: Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. С. 93.

²³ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. М., 1981. С. 39.

²⁴ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 295 - 298.

соответствуют его действительной воле; г) форма сделки соответствует форме, предусмотренной законом для этой сделки"²⁵. То есть требования закона, которым должна соответствовать сделка, могут касаться ее формы, воли или дееспособности сторон, ее содержания и т.д.

Поскольку само по себе признание сделки недействительной не всегда обеспечивает ликвидацию тех отрицательных последствий, которые возникают при совершении и исполнении этой незаконной сделки, гражданское законодательство предусматривает и последствия признания сделки недействительной, а в определенных случаях - применение мер гражданско - правовой ответственности. При этом, как подчеркивал В.П. Грибанов, при совершении сделок, не соответствующих требованиям закона, в ряде случаев возникают "правонарушения двойного рода: с одной стороны, заключая такую сделку, контрагенты нарушают требования закона, и, следовательно, за это правонарушение они ответственны перед государством... с другой стороны, мы нередко сталкиваемся со случаями, когда одновременно с этим один контрагент причиняет ущерб другому. Так бывает обычно в случаях совершения сделки под влиянием обмана, угроз, насилия, вследствие заблуждения сторон и некоторых других... В этих случаях "причинитель" несет ответственность по возмещению ущерба перед потерпевшим"²⁶.

Названные группы обязанностей объединяет то, что они носят, в общем, публичный характер, - это обязанности каждого участника правоотношения непосредственно перед государством, напрямую санкционированные последним.

Третья группа гражданско - правовых обязанностей - это обязанности, вытекающие из определенных гражданско - правовых отношений, в которые вступают конкретные лица. Данные обязанности - это всегда обязанности одного участника гражданского правоотношения перед другим его участником; меры гражданско - правовой ответственности связаны со взысканием определенных имущественных санкций с нарушителя в пользу другой стороны. Обязанности в обязательственном правоотношении относятся именно к этой группе.

Большой интерес представляют взгляды на обязанность в обязательственном правоотношении, высказанные М.М. Агарковым. Как известно, в силу обязательства должник не только должен исполнить то, что составляет содержание его обязанности, но и отвечает в случае неисполнения. При этом "долг и ответственность являются не различными и не зависимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения". Говоря о том, что должник обязан совершить определенное действие (воздержаться от такового), имеют в виду нормальное развитие обязательственного отношения. В том случае, когда говорят о том, что должник отвечает по обязательству, имеют в виду обеспеченную законом возможность для кредитора в случае неисполнения со стороны должника "осуществить свое право помимо и против воли должника и добиться либо исполнения обязательства согласно его первоначальному содержанию, либо возложить на должника имущественные последствия неисполнения (взыскать убытки)". Таким образом, по мнению М.М. Агаркова, то, что мы обычно обозначаем словами "долг" и "ответственность" по обязательству, является в целом ни чем иным, как обязанностью должника в обязательственном правоотношении²⁷.

Итак, вступая в правоотношение, и в частности в обязательственное правоотношение, лицо принимает на себя не только бремя субъективных обязанностей, которым корреспондируют субъективные права контрагента, но и гражданско - правовые обязанности, непосредственно вытекающие из закона и признаваемые обязательными при данных обстоятельствах. Так, в силу заключенного договора стороны "оказываются связанными также правами и обязанностями, которые предусмотрены в законе. В частности, имеются в виду такие права и обязанности, которые предусмотрены нормами, включенными в общую часть ГК, в общую часть обязательственного права, в главы, посвященные соответствующему договору"²⁸.

Анализируя соотношение принятых на себя участниками обязательственного правоотношения обязанностей (обязанности публичного характера и обязанности из конкретного обязательства), можно утверждать, что правовой феномен обязанности

²⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юринформцентр, 1995. С. 212.

²⁶ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 296.

²⁷ См.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 44.

²⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 14.

как целое в качестве одной из частей включает в себя обязанности, вытекающие из обязательств.

Следовательно, можно сделать вывод, что понятие обязательства и понятие обязанности не тождественны, находятся в различных понятийных плоскостях: они только пересекаются, но не поглощают друг друга.

В заключение хотелось бы остановиться на следующем. Федеральным законом "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" предусматривается, что часть вторая ГК РФ применяется к обязательственным отношениям, возникшим после введения ее в действие; по обязательствам, возникшим до 1 марта 1996 г., часть вторая ГК РФ применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие. То есть законодатель, во-первых, разграничил понятия "обязательства" и "обязанность", а во-вторых, закрепил правило, что обязательство, подпадающее под регулирование одних норм гражданского права (нормативные правовые акты законодательства Российской Федерации, изданные ранее марта 1996 года), может "породить" конкретную обязанность, к которой будут применяться иные нормы гражданского права (часть вторая ГК РФ).

Таким образом, с целью избежать неправильного применения правовых норм использование рассмотренных понятий должно осуществляться в точном соответствии с присущим каждому из них правовым значением. В противном случае правила об обязательствах могут быть необоснованно применены к отношениям, не являющимся обязательственными, и даже к действиям контрагентов, вообще не являющимся обязанностями в правовом значении этого слова. Кроме того, обозначенная ошибка может привести к тому, что к обязательственному правоотношению в целом или к возникшим из него конкретным правам и обязанностям будут применены "недолжные" нормы права.

Об основаниях возникновения обязательств

"Основание возникновения обязательства, - указывал М.М. Агарков, - является необходимым индивидуализирующим моментом каждого данного обязательства... определяет его характер. Таким образом, вопрос об основании возникновения обязательства является одним из важнейших вопросов теории обязательства"²⁹.

Ранняя римская юриспруденция вплоть до зрелой классической эпохи, разрабатывая учение об источниках обязательств, сводила все имеющие место случаи "к двум главным типам: *contractus*, в его изначальном значении "сделки" ("законное действие"), и *maleficium* или *delictum*, то есть "незаконное действие"... Гай в своем учебнике "Институции" повторяет унаследованное учение: "*omnis enim obligatio vel ex contractu nascitur, vel ex maleficio*" ("ибо всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из правонарушения")³⁰.

Но, продвинувшись дальше, классическая юриспруденция вынуждена была констатировать, что обязательственные отношения могут возникать не только вследствие совершенной сторонами сделки или деликта, но и "*propter quodam iure ex variis causarum figuris*" ("своеобразным способом, из различных видов оснований"). Результатом сведения в единую категорию источников обязательств явилась юстиниановская четырехчленная градация источников, по которой они "*aut enim ex contractu sunt aut quasi ex contractu aut ex maleficio aut quasi ex maleficio*" ("возникают из договора или как бы из договора, из деликта или как бы из деликта").

В современных правовых системах, как в законодательстве, так и в доктрине, разработаны классификационные критерии, позволяющие свести многообразие оснований возникновения обязательственных правоотношений к нескольким определенным видам.

Во французском гражданском праве воспринята и воспроизведена с некоторым дополнением вышеназванная четырехчленная система оснований обязательств. Французский гражданский кодекс делит все обязательства на две основные группы:

- 1) обязательства, которые возникают из договора (ст. 1101);

²⁹ Агарков М.М. Указ. соч. С. 24.

³⁰ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК. 2000. С. 215.

2) возникающие без соглашений обязательства, "регулируемому которым посвящен титул IV книги III Кодекса и к числу которых закон относит обязательства, возникающие из деликта, квазиделикта, квазидоговора и закона"³¹.

Германское Гражданское уложение "не последовало примеру французского гражданского кодекса и не дало классификации оснований возникновения обязательств"³². Вместе с тем принято считать, что германское право содержит более модернизированную систему классификации обязательств в зависимости от оснований возникновения: по германскому Гражданскому уложению обязательства возникают из закона, сделок, деликта (параграфы 826 - 853 ГГУ), неосновательного обогащения (параграфы 812 - 822 ГГУ) и ведения чужих дел без поручения (параграфы 677 - 687 ГГУ)³³.

Право Швейцарии в отношении оснований возникновения обязательств аналогично германскому праву: Швейцарский обязательственный закон предусматривает, что в этом качестве могут выступить закон, сделки, деликты, неосновательное обогащение и ведение чужих дел без поручения.

Согласно Гражданскому кодексу Нидерландов - новейшему из гражданских кодексов стран Западной Европы - обязательства могут возникать, только если это вытекает из закона (параграф 1 разд. 1 кн. 6). Двумя наиболее важными источниками обязательств выступают контракт и деликт; кроме них упоминаются также управление делами другого лица, ненадлежащая плата и несправедливое обогащение³⁴.

Нельзя оставить без внимания и систему общего права. В Англии отсутствует законодательство, которое устанавливало бы общие принципы обязательственного права; данное положение касается в том числе и источников возникновения обязательств. Судебные прецеденты вместе с отдельными законами образуют английское обязательственное право.

Классификация обязательств в зависимости от оснований их возникновения, носящая сугубо доктринальный характер, предусматривает такие основания, как: 1) договор; 2) деликт; 3) квазидоговор; 4) другие основания.

Аналогичный подход наблюдается и в праве США³⁵.

В отечественном праве существовало и существует законодательное оформление источников возникновения обязательств.

Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года основания возникновения были сгруппированы так: "Обязательства возникают из договоров и других указанных в законе оснований, в частности, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу вреда".

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года определял основания возникновения обязательств следующим образом: "Обязательства возникают из договора или иных оснований, указанных в статье 4 настоящего Кодекса" (ст. 158). Согласно статье 4 ГК РСФСР к таким основаниям относились права и обязанности, возникающие из сделок, из административных актов (в том числе из актов планирования), как результат открытий, изобретений, рационализаторских предложений, из создания произведений науки, литературы и искусства, вследствие причинения вреда другому лицу, а равно вследствие приобретения или сбережения имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований, вследствие иных действий и событий, с которыми закон связывает наступление гражданско - правовых последствий.

Анализируя данный перечень, О.С. Иоффе отмечал, что "правообразующая роль предусмотренных им юридических фактов в отношении различных обязательств неодинакова. Некоторые из них (например, причинение вреда) сами непосредственно порождают обязательства, тогда как другие (например, создание литературного произведения) приводят к возникновению обязательств лишь в сочетании с иными юридическими фактами (в приведенном примере - при использовании другими лицами созданного кем-либо произведения)"³⁶.

³¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 252.

³² Агарков М.М. Указ. соч. С. 99.

³³ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 253.

³⁴ См.: Правовая система Нидерландов / Отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. М.: Зерцало, 1998. С. 245.

³⁵ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 253.

³⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 17.

Общая часть обязательственного права, представляющая собой наиболее традиционный институт гражданского права, в новом Гражданском кодексе Российской Федерации не столько обновлялась, сколько совершенствовалась, уточнялись ранее действовавшие нормы³⁷.

Основания возникновения обязательств закреплены в действующем ГК РФ несколько иначе, чем в ГК РСФСР 1964 года: согласно пункту 2 статьи 307 ГК РФ обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

Здесь, наверное, уместно будет вспомнить слова М.М. Агаркова о том, что невозможно требовать от закона (к тому же настолько сложного, как Гражданский кодекс), чтобы в нем содержался исчерпывающий список "всех фактических составов, с которыми в силу кодекса и других законодательных актов может быть связано возникновение обязательств... Для того чтобы формально охватить всю систему оснований возникновения обязательств, достаточно было бы сказать, что они возникают из оснований, указанных в законе. Для этого нет надобности выделять некоторые из этих оснований"³⁸.

Как видно из содержания названной статьи, законодатель пошел другим путем. Каковы же иные основания возникновения обязательств?

Большинство современных энциклопедических изданий содержат указания только на те источники возникновения обязательств, которые закреплены в статье 307 ГК РФ, за исключением, пожалуй, Российской юридической энциклопедии. Последняя относит к основаниям возникновения обязательства договор - наиболее распространенное основание, затем причинение вреда, неосновательное обогащение, односторонние сделки (в основном это сделки вексельного права), нормативный либо индивидуальный акт органа государственной власти или управления, судебный акт, юридический поступок, не являющийся сделкой, а также события³⁹.

В юридической литературе можно встретить и более "развернутые" перечни оснований возникновения обязательств⁴⁰, которые включают договоры и иные сделки; акты государственных органов и органов местного самоуправления; судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности; приобретение имущества по основаниям, предусмотренным законом; создание произведений науки, искусства, литературы, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности; причинение вреда другому лицу; неосновательное обогащение; иные действия и события.

<*>

Напротив, гораздо более узкий перечень оснований возникновения обязательств содержится, например, в учебнике российского гражданского права⁴¹. По мнению его авторов, обязательства возникают "не только из договоров, но и других предусмотренных законом оснований (ст. 307 ГК РФ): односторонних сделок, административных актов, причинения вреда, неосновательного приобретения или сбережения имущества и других действий, порождающих права и обязанности".

Анализируя положения статьи 307 ГК РФ, обычно отмечают, что по смыслу статьи обязательства могут возникнуть по любым основаниям, указанным в Кодексе. При этом нельзя не заметить, что в отличие от ранее действовавшего Кодекса в статье, посвященной основаниям возникновения обязательства, отсутствует прямая отсылка к статье, определяющей основания возникновения гражданских прав и обязанностей. В связи с этим О.Н. Садиков отмечает, что в пункте 2 статьи 307 ГК РФ "названы важнейшие основания возникновения обязательств, более полно они перечислены в статье 8 ГК"⁴².

³⁷ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Хозяйство и право; Спарк, 1995. С. 320.

³⁸ Агарков М.М. Указ. соч. С. 110 - 111.

³⁹ Российская юридическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 635.

⁴⁰ См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации в схемах: Практик. пособие. М.: Городец, 1997. С. 44.

⁴¹ Российское гражданское право / Под ред. З.Г. Крыловой, Э.П. Гаврилова. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 107.

⁴² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юриформцентр, 1995. С. 329.

В статье 8 действующего ГК РФ перечисляются основания возникновения не только обязательственных, но всех вообще гражданских правоотношений. В силу данной статьи гражданские права и обязанности могут возникать из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Таким образом, гражданские права и обязанности возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- 2) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- 3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- 4) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
- 5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 6) вследствие причинения вреда другому лицу;
- 7) вследствие неосновательного обогащения;
- 8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- 9) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско - правовых последствий.

Данный список содержит детальный перечень юридических фактов - оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем он не является замкнутым и включает лишь наиболее часто встречающиеся основания. Как и статья 4 ГК РСФСР 1964 года, статья 8 действующего ГК РФ "допускает возможность возникновения гражданских прав и обязанностей из юридических фактов, хотя и не предусмотренных правовыми актами, но соответствующих общим началам и смыслу гражданского законодательства (принципам диспозитивности, свободы договора, равенства сторон и др.)", пишет Н.И. Клейн⁴³.

Следует подчеркнуть, что этот перечень, в обобщенном виде содержащий возможные основания гражданских прав и обязанностей, является универсальным. Учитывая, что каждому виду правоотношений присуща своя специфика, он требует дифференцированного подхода.

Итак, обязательства по источникам возникновения можно разбить на две основные группы.

В первую группу входят обязательства, вытекающие из нормального гражданского оборота.

Поскольку, по словам М.М. Брагинского, "ключевое для соответствующей отрасли понятие "гражданский оборот" представляет собой "совокупность сделок"⁴⁴, сделки составляют основание возникновения абсолютного большинства обязательств. Бесспорно также, что двусторонняя сделка - договор является одним из наиболее распространенных видов возникновения обязательств, а односторонние сделки - гораздо более редкий их вид (как, например, публичное обещание награды - ст. 1055 ГК РФ).

Достаточно трудно представить в качестве самостоятельного основания для возникновения обязательства создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. В экономический оборот пускается не сам результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а только право его использования, поэтому основанием для возникновения обязательств могут быть, например, действия правообладателя по передаче принадлежащего ему права использования в полном или ограниченном объеме другому лицу, то есть сделка.

К данной группе источников возникновения обязательств относятся и некоторые действия граждан и юридических лиц, которые не являются сделками, - юридические поступки. К таковым можно отнести обнаружение клада, порождающее обязательство

⁴³ См. в кн.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юринформцентр, 1995. С. 25.

⁴⁴ См.: Научно - практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк; Хозяйство и право, 1999. С. 59.

по его передаче (целиком или его части) собственнику имущества, где клад был сокрыт (п. 1 ст. 233 ГК РФ).

Во вторую группу источников возникновения обязательств входят обязательства, направленные на восстановление нарушенного гражданского оборота.

Основными ее составляющими будут, по всей вероятности, обязательства из причинения вреда и обязательства из неосновательного обогащения. Возникая в результате нарушения одним лицом имущественного положения другого лица, данные обязательства имеют общую направленность - восстановление прежнего имущественного состояния потерпевшего.

Событие не было включено ни в одну из перечисленных групп, поскольку очень сомнителен тезис о том, что данный юридический факт, не зависящий от воли людей, может порождать обязательства между гражданами и / или юридическими лицами. Попробуем подойти критически к ставшему классическим примеру: наступление события - пожара или наводнения - влечет обязанности страховщика выплатить страховое возмещение застрахованному лицу и право последнего требовать выплаты этой суммы. Почему-то отодвинут на задний план тот факт, что обязательство к моменту наступления страхового случая уже существовало (договор страхования), и событие, таким образом, повлекло за собой не возникновение обязательства, а только "пробуждение" определенных прав и обязанностей участников существующего обязательства.

Отдельного рассмотрения в силу присущей специфики потребовали такие основания возникновения прав и обязанностей, как акты публичной власти, к которым относят, во-первых, административные акты государственных органов и органов местного самоуправления ненормативного (индивидуального) характера, а во-вторых, судебные решения.

Как отмечает Н.Д. Егоров, "случаи возникновения обязательств непосредственно из административных актов встречались довольно редко даже в период господства командно - административной системы... Еще более редкими являются случаи установления обязательств непосредственно из административных актов в настоящее время"⁴⁵.

Обычно акт государственного органа выступает как один из элементов сложного юридического состава, необходимый для возникновения обязательств. Например, в качестве основания возникновения обязательства может выступить фактический состав, включающий в себя и административный акт, и договор.

Так, обязательство по поставке товаров для государственных нужд может возникнуть из такого сложного юридического состава: заключенный государственным заказчиком и поставщиком (исполнителем) государственный контракт, предусматривающий заключение договора поставки товаров на основании извещения о прикреплении покупателя к поставщику (исполнителю), само извещение о прикреплении - акт государственного органа - и заключенный в соответствии с названным извещением договор поставки товаров между поставщиком (исполнителем) и покупателем (ст. 529 ГК РФ).

Сложный юридический состав может включать в себя не только административные акты и договоры, но и административные акты в совокупности с иными юридическими фактами. В частности, для возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), требуется следующий фактический состав: издание противоправного административного акта и наличие вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате издания такого акта.

С учетом изложенного можно утверждать, что акты государственных органов не обладают статусом самостоятельного источника возникновения обязательства. Посему отнесение его к одной из вышеназванных групп оснований, порождающих обязательства, находится в прямой зависимости от направленности всего фактического состава.

---

⁴⁵ См. в кн.: Гражданское право. Ч. 1. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. С. 423.

Еще более интересным источником прав и обязанностей являются судебные решения, которые в таком качестве "были известны судебной практике, но не выделялись в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г."⁴⁶.

Необходимо отметить, что, как и другие акты публичной власти, судебный акт может участвовать в сложном фактическом составе, создающем обязательственное правоотношение. Так, определением арбитражный суд может утвердить мировое соглашение по спору, в результате чего между сторонами возникнет обязательство.

По бытующему мнению, возможны случаи, при которых обязательство создается исключительно в силу самого судебного решения. Однако в приводимых в различных работах примерах зачастую речь идет вовсе не об обязательственных правоотношениях. Представляется, что судебный акт не является самостоятельным юридическим фактом, порождающим обязательство, по нижеизложенным основаниям.

Уместно будет напомнить, что судебные органы (суды общей юрисдикции и арбитражные суды) осуществляют как спорную, так и бесспорную юрисдикцию.

К бесспорной юрисдикции относятся установление фактов, имеющих юридическое значение, которое состоит в выявлении и констатации тех фактов, которые влекут правовые последствия для граждан и юридических лиц. К юридическим фактам, которые могут быть установлены, в частности, арбитражным судом, отнесены: факт принадлежности строения или земельного участка на праве собственности; факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет; факт регистрации организации в определенное время и в определенном месте⁴⁷.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, вполне обоснованно называют бесспорной процессуальной формой подтверждения субъективного права. Главный отличительный признак этих дел - отсутствие правового спора и "противоборствующих" сторон. Лицо считает, что оно располагает конкретным субъективным правом, это право никем не оспаривается, но и воспользоваться им лицо не может без его подтверждения в судебном порядке.

Для обязательственных правоотношений такая ситуация в принципе невозможна, поскольку в обязательстве праву требования кредитора корреспондирует обязанность должника. При невозможности реализации участником обязательства своего права требования (например, другое лицо не признает данное право или, признавая себя обязанным, не исполняет этой обязанности) возникает конфликт, который может быть урегулирован либо соглашением сторон, либо путем обращения в суд с иском о защите нарушенного права (в разрешении правовых споров заключается спорная юрисдикция).

В случае возникновения спора граждане и юридические лица обращаются в судебные органы за подтверждением наличия у них права, которое составляет содержание обязательства, и в большинстве своем - за принуждением должника к исполнению соответствующей обязанности либо за изменением или прекращением обязательственного правоотношения. Такие случаи отличаются тем, что к моменту судебного рассмотрения обязательство, по поводу которого возник спор, уже существует.

Примером ситуации, когда судебное решение на первый взгляд создает обязательственное правоотношение, может выступить какой-либо из тех случаев, в результате которых возникают споры, именуемые преддоговорными (ст. 446 ГК РФ). Действительно, субъекты, возбуждающие такой спор, не состоят в договорных правоотношениях, так как сам договор еще не заключен. Но, как отмечал О.С. Иоффе, "было бы неправильно думать, что их вообще не связывают какие-либо гражданские правоотношения, ибо при отсутствии последних не мог быть возбужден и гражданский спор"⁴⁸. В действительности гражданские правоотношения между сторонами существуют, а "если спорят участники правоотношения, создавая препятствие к его реализации, то такой спор требует судебного разрешения"⁴⁹. Суд рассматривает спор, возникший не из заключенного договора, а в процессе его заключения, при этом

---

⁴⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садинов. М.: Юринформцентр, 1995. С. 25.

⁴⁷ См. п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.96 N 13 // Вестник ВАС РФ. 1997. N 1. С. 23.

⁴⁸ Иоффе О.С. Советское гражданское право. С. 409.

⁴⁹ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 95.

"всякое восполнение содержания правоотношения составляет в широком смысле его изменение"⁵⁰, но не создание.

Правда, возможен и другой подход - признать судебные акты по "преддоговорным спорам" исключением, подтверждающим общее правило о невозможности судебного акта служить самостоятельным основанием возникновения обязательства.

Высказанные в данной работе соображения свидетельствуют о том, что общие положения обязательственного права нуждаются в более глубоком изучении и уточнении в целях их правильного применения на практике.

---

⁵⁰ См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1998. С. 151.